

Замирение страны — или гибель!

Грозная неотвратимость войны нависает все ближе над нашим отечеством. Даже географически наши будущие враги придвигаются все ближе к рубежам нашей родины, закрепляя за собой международный тыл, подготавливая все необходимые стратегические предпосылки. В таких случаях, в нормальных условиях государственной жизни, правительствами заранее принимаются меры к тому **священному единению** народа, которое является первым и главнейшим условием возможности победы в большой войне. Вместо этого всенародного единения теперешняя коммунистская власть в России имеет у себя в тылу фронт, которого она боится не меньше, чем врага внешнего.

И все же, — еще не поздно было бы **во имя главного**, во имя спасения самого независимого государственного бытия России найти возможные пути для **замирения страны**, для необходимого примирения власти с народом, — если бы у теперешней власти был хоть элементарный инстинкт государственности и чувство действительности; если бы сектантское изуверство и маниакальная пришибленность гибельной догмой не извращали самого предстоящего ей образа реальности и не парализовывали самый ход мысли ее правящего сюю.

Правда, необходимо признать, что многое все же сделано в этом направлении теперешней руководящей группой правительства, но сделано далеко не все и далеко не с той радикальностью, какая диктуется чрезвычайностью положения. Прежде всего, для этого нужно было бы произвести некий **психологический шок**, о котором мы уже писали (см. «Суд над палачами», № 8 «Т. Р.»), шок, который бы **разрядил** тот страшный резервуар общенародной ненависти к режиму, который он за двадцать лет своего изуверско-террористического хозяйничанья мобилизовал против себя. Ибо к психологическому разряду накопившихся энергий недовольства, страданий, протеста, мести и т. п. сводится, в известном смысле, внутренняя закономерность всех вообще переворотов. Отчасти это и достигается в тех расправах над коммунистскими боярами, которые **наиболее ненавистны** в народе; но при этом сама правительственная пресса делает все, чтоб нейтрализовать такого рода значение этих расправ, изображая их, как делающихся **во имя сохранения и укрепления того же режима.**

Но больше чем людей, нужно было бы убрать наиболее ненавидимые слова и символы режима, с которым в сознании масс ассоциируются все представления о терроре, насилиях, голоде, нищете, рабстве и пр. и пр., тем более, что этим словам и символам очень немногое уже соответствует в реальной действительности. Нужна общая нормализация государства, нужно оздоровить всю жизнь; особенно нужно устранить все, что поддерживает в стране состояние скрытой гражданской войны, готовый каждый момент выйти наружу. Ежели бы нужно было создать нечто в роде «Народного Фронта», объединения всех действительно прогрессивных и положительных сил страны, то его нужно было бы создать прежде всего у себя дома, — в России, а не в других странах; и не с бредовой, донкихотской целью установления «диктатуры пролетариата», а с реальной задачей замирения страны и общенародного объединения перед лицом внешней опасности.

Всякий мир всегда есть в известном смысле — компромисс. Для всеобщего же замирения страны в данном случае, в виду общего внешнего врага, прежде всего правительство должно было бы проявить инициативу такой воли к прекращению — скрытой и открытой — гражданской войны, ибо оно руководит жизнью страны, и оно является главным источником и даже перманентным инициатором этой внутренней гражданской войны — в силу самой своей природы и даже доктрины («борьба классов» и пр.). Ибо тот народ не может вести внешнюю войну, который находится в состоянии внутренней войны.

И если соответственная реорганизация режима привела бы к всеобщему внутреннему замирению страны и консолидации ее обороноспособности, то, с другой стороны, и во вне ее такая реорганизация дала бы нам надежных и искренних союзников и друзей, и в то же время выбила бы идеологическую «мистику» и средство мобилизации сочувствия мирового общественного мнения у наших внешних врагов, не говоря уже о их соблазне легкой и верной победы. Ибо надо же понимать, что если среди современных государств союзников и друзей может иметь Россия, то их не может иметь коммунистическая мафия, партия социального бандитизма, грозящая культуре и цивилизации у них у самих дома.

Итак, пока не поздно, — а еще не поздно (также предупреждения делались в свое время царскому правительству накануне 17-го года) теперешняя власть должна взяться за ум-разум и мужественно сделать все необходимые практические выводы, вытекающие из грозного внутреннего и международного положения. В противном случае ее неизбежно постигнет нечто, неизмеримо более страшное, чем то, что произошло с царским режимом.

С. Никулин.